

АКСЕЛЛА АБАДИР

Беатрис

Невероятные истории

Акселла Абадир

Беатрис. Невероятные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36054425

ISBN 9785449318404

Аннотация

Беатрис всего семнадцать, и она, как и все, просто хочет счастливой подростковой жизни, но судьба все решает за неё. У девушки появляется невероятный дар предвидения, который мгновенно замечает полиция и решает использовать в своих целях. Так самая простая школьница становится детективом, но кто бы мог предположить, что ей предстоит не только побывать в самых сложных ситуациях, но ещё и расследовать невероятно опасные мистические преступления.

Содержание

Первая Невероятная история	5
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Беатрис. Невероятные истории

Акселла Абадир

© Акселла Абадир, 2018

ISBN 978-5-4493-1840-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...Все персонажи являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно...

Первая Невероятная история

Моё имя Беатрис, во всяком случае, так меня называет мама, а в школе я просто – Бетти. Бетти Дейс. Не знаю, кто выбирал имя, но я от него точно не в восторге. Почему не Аманда или Дженнифер? Да и что за фамилия вообще такая?! Ну да ладно, не буду жаловаться, я ведь индивидуальность!

В школе меня считают чудачкой, и никто даже не здоровается, что уж говорить о друзьях. Их у меня вообще нет. Недавно я заистерила в автобусе и заставила водителя остановиться. Через секунду в нескольких миллиметрах упало дерево, тем самым я спасла весь класс и думала, что меня уважают, но стало только хуже. Я стала СУПЕР чудачкой. Откуда я узнала про дерево? Да кто ж его знает! Порой я вижу то, что другие не видят. И это меня пугает. Например, я беру в руки телефон, до того как он зазвонит, открываю зонт прямо перед тем, как начнётся сильнейший ливень, или иду встречать гостей до того, как они постучат. Но я никому этого не рассказывала, мне просто не с кем было поделиться, да и теперь, после случая с автобусом, ситуация никак не изменилась. Каждый день я терплю насмешки одноклассников, и мне это порядком надоело.

Но почему всё это случается со мной? Это интуиция или какой-то «дар свыше»? Я не верю в чудеса, а то, что про-

исходит теперь – полное дерьмо, которое мешает мне жить. Так я думала до того, как меня и мою семью разбудил звонок в дверь, изменивший всю мою никчёмную жизнь.

– Простите, здесь живёт Беатрис Дейс? – спросил мужчина в чёрном, который почему-то казался мне очень знакомым.

– Да. Что вам нужно? – строгим голосом спросила мама.

Я стояла прямо за ней и пыталась рассмотреть нашего гостя. Он был явно чем-то расстроен, это выражали его глаза, которые так и сверкали под лунным светом.

– Я сенатор Прейст, и у меня важный разговор к вашей дочери. Разрешите войти?

Мужчина говорил таким умоляющим голосом, что мне сразу же пришлось вмешаться:

– Мам, всё в порядке!

– Но уже так поздно, дорогая.

– Я ненадолго, обещаю! Только со мной кое-кто ещё...

Он зашёл в дверь, а следом за ним совсем молодая девушка, которую я сразу же узнала по русым волосам и огромным голубым глазам. Люси. Она училась в моём классе вместе со своей сестрой, но что ей нужно было от меня в два часа ночи, я понятия не имела! Она выглядела ужасно – лицо казалось опухшим, словно она плакала несколько дней подряд, а синяки под глазами, хоть и были замазаны тональником, но так и кричали об ужасном состоянии девушки. И думаю, моя мама также обратила на это внимание, поэтому она лю-

безно усадила всех гостей за стол и предложила чаю – в этом была вся она! Я расположилась напротив сенатора и заметила, как его глаза стали блестеть ещё больше под светом нашей старой лампы.

«Наверное, у них что-то случилось...» – сразу пришло мне в голову.

– Так зачем я понадобилась вам в такое время?

Мама также уселась рядом, вслушиваясь в каждое слово нашего гостя, отчего мне даже стало неловко. Клянусь, я слышала, как она тревожно дышала!

– Моя дочь Эбби пропала три дня назад. Никаких следов или зацепок не нашли лучшие следователи этого города, а мы – совсем отчаялись. – Было видно, как трудно давалось ему каждое слово. Он старался держать себя в руках, в то время как Люси совсем расклеилась. Мама принесла ей носовой платок (в этом вся она) и снова уселась рядом.

– Но я-то здесь при чём?

– Я слышал о том случае с автобусом... Люси рассказала. Твои способности, возможно, смогут нам помочь...

– Что? Какие способности?! Это случилось лишь раз, и вряд ли от меня будет толк. В этом деле вам нужны профессионалы, но уж точно не я.

И в тот момент Люси так посмотрела на меня, что мгновенно стало не по себе. Мне показалось, что своим взглядом она ухватила за самую душу и стала трясти её изо всех сил.

– Ты нам нужна, Бет! Умоляю тебя. Сестра была частью

моей жизни, моим близнецом, а теперь её просто нет. Как и моей прежней жизни.

Мама молчала, она знала про историю с автобусом, но вряд ли когда-нибудь придавала этому большое значение, разумеется, до этого момента. Что касается меня, то я растерялась, ведь сестрички Прейст были настоящими стервами до всех этих событий. И не уверена, что кто-нибудь из них согласился бы искать чудачку Беатрис, но я почему-то дала положительный ответ, наверное, понадеялась, что это хоть как-то разнообразит моё существование, и не прогадала.

– Я вам заплачу, сколько потребуется, – уточнил сенатор, на что я сразу же с улыбнулась.

– Когда приступать?

Всю оставшуюся ночь я не могла уснуть. Всё думала, чем смогу помочь этим бедным людям, и куда вообще могла подеваться Эбби?! Может просто сбежала со своим любимым парнем Тодом и сейчас где-нибудь развлекается? Хотя она дочь сенатора, кому-то её похищение могло быть на руку. В любом случае я вызвалась помогать, и это меня жутко тревожило. Куда всё это может завести? И что если надо мной только посмеются, как это делали сестрички Прейст на протяжении всех лет обучения?..

Я вспомнила, как однажды ко мне подошла Эбби и стала дразнить, обзывать «чудачкой», «уродкой» и т. п. Затем девушка облила меня своим недопитым йогуртом, отчего, естественно, стало не по себе и захотелось разрыдаться,

но всё же я смирилась с этим. Смирилась с тем, что в школе я изгой, и что люди просто смеются надо мной. Но сейчас первый раз в жизни я почувствовала какую-то значимость, пусть даже придётся искать эту глупую стерву.

Утром меня разбудил будильник.

«Неужели всё-таки удалось заснуть?» – подумала я и сразу же направилась к шкафу. «Что бы мне надеть, чтобы люди восприняли всерьёз и чтобы казаться умнее? Может юбку и пиджак? Неет, это меня состарит. А может чёрное платье?! А это вульгарно!»

Я решила, что не стану заморачиваться, и что мои любимые синие джинсы прекрасно подойдут. Их я дополнила лёгкой белой блузкой и фиолетовыми босоножками на плоской подошве.

– Итак, на дело отправляется сыщик-экстрасенс Бетти Дейс. НЕТ. Просто Беатрис.

И вот, будучи уже собранной, я подошла к зеркалу, чтобы внимательно рассмотреть себя. Передо мной стояла уверенная в себе девушка, совсем не похожая на школьную Бетти. Свои длинные русые волосы я убрала в конский хвост, а карие глаза немного подкрасила тушью.

Я себе никогда не нравилась. Не то чтобы я была толстой или наоборот очень худой. Нет. Я была самой обычной девушкой и это-то меня и бесило. Мне не досталось от природы

длиннющих ног, как у Эбби, или таких огромных глаз, как у её сестры (кстати, они имели очень много отличий, хоть и были близнецами). Нет. Я – это всего лишь я.

Когда к дому подъехала чёрная машина, я не раздумывая ринулась к выходу, но не тут-то было – на пороге меня уже поджидала мама.

– Маам, только не говори, что поедешь со мной?!

– Дорогая, ты меня даже не заметишь, я просто буду тихонько присматривать за тобой. – И В ЭТОМ ВСЯ ОНА!!!

Она всё время за мной присматривает, и не то чтобы мне это не мешает и не бывает стыдно. Нет. Я просто стараюсь ценить её присутствие, но всё-таки мне уже семнадцать, возможно, я должна иметь хоть какую-то частичку самостоятельности!

– Ладно, компания не помещает.

В машине мы ехали не долго. Мама громко болтала с водителем о ценностях нынешней молодежи и о том, как сейчас красиво в Австралии (...), а я рассматривала городские пейзажи и всё думала о том, что будет, когда мы доедем. Внезапно мой взгляд привлек какой-то листок бумаги, лежавший на сидении. Это была фотография семейки Прейст, на которой все без исключения были счастливы. Эбби и Люси, совсем ещё маленькие, стояли рядом со своей родной мамой и так искренне улыбались. Я и не думала, что миссис Прейст была такой красавицей – на фото её длинные вьющиеся волосы растрепал ветер, но даже в такой ситуации она

больше походила на манекенщицу, нежели на обычную среднестатистическую женщину. Её большие голубые глаза были также запечатлены на снимке, и от одного только взгляда на них становилось понятно, в кого такими красивыми выросли девушки. К сожалению, она умерла десять лет назад, после чего отец сразу же нашёл себе молодую невесту.

«Интересно, откуда здесь эта фотография? Может сенатор грустил о дочери и просто забыл её, а может девочки хранили эту вещь как память о матери? Кто знает, а вдруг это фото принадлежало Эбби?!»

Когда машина остановилась, я поняла, что мы у дома семейки Прейст, и что люди, собравшиеся у порога, определённо ждали именно меня. Я вышла из машины, пытаюсь сделать умное лицо, и сразу же огляделась. Дом был огромным. Его стены так величественно смотрели на меня, что даже закружилась голова. Возможно, это произошло от страха или от того, что я забыла позавтракать, ведь все утро провела в гардеробной, а не в столовой, как это делают нормальные люди.

– Здравствуйте, мисс Дейс. А мы вас уже заждались! – крикнул весьма посвежевший сенатор. Он был в дорожном костюме, и его лицо больше не выражало никаких эмоций, причём в какой-то момент мне даже показалось, что он улыбнулся. – Я хочу вас представить, это Мисс Гридвич – сотрудник ЭКС (экспертно-криминалистической службы), – показывая на женщину с коричневыми волосами, сказал

он. – А это Фред Смит – наш следователь.

– Очень приятно, – ответила я, обращаясь к новым знакомым.

Войдя в дом, мне очень хотелось сконцентрироваться, но глаза всё время разбегались от роскошности интерьера. Дорогущие диваны, обтянутые кожей, большие шкафы, блестящие люстры.

«Невероятно, я в доме сенатора! Хотя сомневаюсь, что все сенаторы в нашей стране живут именно так. Откуда же у них такие деньги?!»

Мистер Прейст шёл впереди, а за ним и все остальные, и только я плелась где-то сзади, рассматривая роскошные картины. Затем вся группа так называемых «экспертов» решила подняться наверх, ну и мне ничего не оставалось, кроме как зашагать следом. И уже на полпути нам навстречу попался маленький мальчик, который со всех ног бегал по дому, а за ним и его мама.

– Ей, Мисси, уведи отсюда Бобби. Ты что не видишь, пришли следователи!!! – закричал сенатор на свою уже не совсем молодую жену.

«Ничего себе!» – мгновенно подумала я. – «Как он с ней обращается!»

На лице бедной женщины отпечаталась многодневная усталость, а руки были такими тощими, что казалось, она вот-вот уронит Бобби, которого по просьбе мужа быстро схватила на руки и отнесла в соседнюю комнату. Тем самым

она освободила путь к жилищу близняшек, ну и к ванной, в которой, по словам следователя, всё и произошло.

– Вы нашли какие-нибудь улики? – спросила я, заходя в уборную.

– Конечно! – гордо ответил следователь. – Вот здесь обнаружили шприц, в котором было снотворное, а рядом капли крови.

Я присела на корточки, чтобы лучше рассмотреть уже присохшие пятна, или точнее то, что от них осталось, а Смит дал мне пакетик со шприцом.

– Мы сделали анализ крови... – начал он.

– Она не принадлежит Эбби. – тихо сказала я.

– Что? – удивился Смит. – Откуда она знает?

Сенатор улыбнулся и задал мне вопрос с таким лицом, будто бы он заранее знал ответ.

– Ты думаешь, она похитителя?

Я же понятия не имела, откуда узнала про кровь, ведь слова словно сами собой продолжали слетать с моих губ:

– Возможно. Есть ещё улики?

– Трава примята во дворе, думаю, преступник попал в дом через окно и ушёл с Эбби так же, – ответил Смит.

– Но зачем она ему? Если бы он хотел убить, почему не сделал этого в доме? – вмешался сенатор.

– Вы не думали, что это могут быть её друзья или одноклассники? – спросила я.

– Её друг Тод уже арестован, но у нас нет доказательств

касаемо этого парня. Мы только знаем, что Люси видела его в тот вечер у нашего дома.

«Ничего себе!» – снова подумала я. Ведь он так любил свою девушку и вряд ли бы осмелился на такой поступок. Тод вообще был доброжелательным человеком, и я всегда удивлялась, почему он выбрал именно Эбби. (Хотя если сравнить её с Люси, то, возможно, паренек и не прогадал, ведь из «двух зол» она как раз таки меньшее)

Закончив осмотр ванны, мне разрешили прогуляться по дому, но я отказалась, так как не горела особым желанием встречаться с женой сенатора и уж тем более с его дочкой Люси.

– Ну, мисс Дейс, что скажете? – спросил Прейст, когда я была уже внизу у двери. Тогда я ещё не знала, что все это было лишь проверкой для меня, и поэтому искренне хотела разобраться.

– Что вы вообще планировали от меня узнать?

– Ну, хотя бы жива моя дочь, ли нет? – опустил глаза, произнес мужчина.

– Простите, я не могу ответить на этот вопрос, мне только кажется, что к этому причастен кто-то знакомый, но не думаю, что Тод. Разрешите с ним поговорить? – неожиданно для себя спросила я.

– Да. Это может помочь делу.

И после этих слов мы попрощались. Он знал, что это был не Тод, но отчего-то ему все же хотелось ещё раз подтвердить

эту информацию.

Когда я вернулась в машину, на меня сразу же обрушился шквал вопросов от мамы: «Что там произошло?», «Что-нибудь удалось выяснить?», «Как думаешь, где Эбби?». Но у меня не было сил отвечать не на один из них, и я, хоть убей, не могла понять, почему все решили, что раскрытие этого дела мне под силу.

– Мисс Дейс, куда прикажете ехать? – неожиданно спросил водитель.

– В полицейский участок, пожалуйста, – сказала я, раскинувшись на заднем сидении. Мама удивилась выбранному маршруту, но не стала больше меня расспрашивать, наверное, поняла, что это бессмысленно.

Я частенько отключаюсь от этого мира, чтобы переварить полученную информацию, поэтому и в этот раз решила успокоиться и постараться сконструировать план своих дальнейших действий. Мой мозг стал сопоставлять информацию: «Эбби пропала два дня назад. Её похитили из ванной, значит преступник знал обстановку дома, а может просто следил? Но это определённо не Тод, ведь он и без снотворного мог бы запросто выманить свою девушку из дома. Но, а кто же тогда? И почему там чужая кровь? Может Эбби сопротивлялась?!» Но потом внезапно мой мозг выдал блестящую идею: «У похитителя должны быть раны. Значит, первым делом мне нужно обратить на это внимание при разговоре с Тодом!»

«О, ужас, мне предстоит с ним болтать!!! Даже не знаю, найдутся ли слова, ведь он самый популярный парень в школе, а я... Но в данной ситуации ему нужны союзники, хочет он этого или нет!»

Пока машина ехала, погода резко изменилась. Небо затянулось тучами, и солнце почти не пробивалось сквозь них. От всего этого мне стало грустно, а потом, когда пошёл дождь, я и вовсе уснула. Не знаю, что на меня нашло, никогда ещё не спала в транспортных средствах. Даже когда ездила с отцом на горнолыжный курорт и то ни разу не вздремнула, но не потому, что было очень клёво – нет. Всё дело в лавинах, которые обрушились в тот момент и перекрыли собою все дороги и пейзажи. Из-за этого происшествия мы так и не увидели лыж и сноубордов, только большущие сугробы, которые пугающе свисали над машинами. Тогда мне было не до сна, ведь я жутко замёрзла и только папины истории не давали мне превратиться в сосульку. Возможно, и было не очень холодно, зато страшно, особенно, когда тебе всего лишь десять лет.

Что касается моей поездки к Тоду, то в пути мне приснился ужасный сон, и потом я даже поймала себя на мысли, что никогда ещё не видела ничего подобного. Он был таким реалистичным, что казалось можно даже учуять запах. Мне снилась Эбби. Она была бледная с мокрыми волосами. По щекам текли чёрные слёзы, а губы все время шевелились, но я не могла уловить слов, и, подойдя ближе, поняла, что девуш-

ка поёт:

«... заберёт печали море,
Я останусь вновь одна,
И в большом жемчужном доме
Королеве не до сна...» —

Это всё, что я смогла услышать, но и этого оказалось достаточно, чтобы испугаться. Когда она допела, то рассыпалась на мелкие кусочки, и, понятное дело, от этой жуткой картины я мгновенно проснулась. Меня всю колотило, и сердце бешено билось. И почему я такая впечатлительная? Но строчки песни хорошенько врезались в память, да и лицо Эбби я долго не могла забыть.

«Может это не просто сон?» – сказал внутренний голос, но я сразу же выбросила эту мысль из головы, она показалась мне глупой и неуместной при данных обстоятельствах. Вспомнив про фотографию, которая была на сидении ранее, я стала её разыскивать, чтобы ещё раз взглянуть, но нигде не обнаружила.

«Странно. Неужели выпала, когда я выходила?!»

– Тод Маккалоган, с вами кое-кто хочет поговорить, – сказала женщина, которую я встретила в холле полицейского участка. Меня проводили в комнату, где сидел парень и первое, что я заметила, так это его бледное и перепуганное лицо и глаза полные страха и бессилия.

«Наверное, все эти дни ему пришлось нелегко, – подума-

ла я. – Ещё бы, ведь он подозревается в убийстве дочери сенатора!»

Увидев меня, Тод, естественно, удивился, и какое-то время просто пятился в мою сторону. Я же присела напротив него, и долго не могла найти нужных слов. Жуткие серые стены словно давили на меня, не давая сосредоточиться, но, к счастью, парень сам начал разговор:

– Мы знакомы? Ты подруга Эбби?

Я была в шоке. Мы проучились семь лет в одном классе, а он даже и не вспомнил меня!

– Мы вместе ходим на историю, английский и биологию...

– Правда? Прости, у меня сейчас в голове такая каша! – ответил парень, поправляя свои светло-русые волосы, которые упали на глаза. – Но, а зачем ты тогда пришла?

– Меня прислал сенатор, он хочет, чтобы с тобой поговорил кто-нибудь не из полиции, – немного приукрасила я, посмотрев в упор на парня. Мне хотелось уловить его реакцию, но он только опустил глаза.

– Сенатор... Он уверен, что я виновен в случившемся.

– А это не так?

– Нет, конечно! – сказал Тод, взявшись руками за голову. В эту секунду я вспомнила о ранах, которые должны быть у преступника и которых не оказалось у парня.

– А у тебя брали кровь для анализа?

– Нет. А должны были? Зачем им вообще моя кровь?

– В доме были обнаружены пятна, которые не принадле-

жали Эбби, – сказала я и только потом подумала о том, можно ли вообще об этом распространяться.

– Значит, они уже как-то доказали, что они и не мои. Почему же я всё ещё в этом проклятом месте?

– Я разговаривала с Люси. Она уверена, что видела тебя во дворе.

– Мы собирались на вечеринку, – начал парень. – Я подъехал на своей машине и стал звонить Эбби. Мы разругались, и, сказав, что устал ждать её каждый вечер, я поехал один. Не знаю, что на меня нашло, но знаешь, Эбби бывает порой очень вредной, но я никогда бы не причинил ей вреда... Она была важна для меня. Если бы я остался в тот вечер, возможно, Эбби была бы жива.

– Ты думаешь, её убили?

– Я почти уверен.

– Мне жаль, что так вышло.

– Эй, постой! Я, кажется, вспомнил тебя. Случай в автобусе! Ведь так!?

– Ага... – немного смутилась я и лишний раз нашла подтверждение тому, что в школе меня теперь запомнят именно по этому дурацкому дереву.

– Ты что-то вроде экстрасенса?

– Нет, я просто Беатрис.

– Очень приятно, Беатрис. Я Тод Маккалоган. – Парень встал и протянул мне руку, и я ответила ему тем же. Он был очень дружелюбным и совсем не походил на убийцу.

Когда я вышла из участка, дождь уже закончился, и солнце снова выглянуло из-за облаков. Оно светило так ярко, что мне пришлось долго моргать прежде чем найти дорогу к чёрной машине, в которой мама уже успела надоесть шоферу своими вечными рассказами о зарубежных странах.

– Куда теперь, мисс? – спросил усталый мужчина.

– Домой! – ответила я.

Мой мозг снова стал сопоставлять информацию: «У Тода нет ран на руках или лице. У него не взяли анализ. Сенатор сказал, что доказательств нет. Но почему тогда парня не отпускают?!»

– Я передумала, мы едем к сенатору Прейст! – неожиданно воскликнула я, нарушив тишину, которая с некоторых пор повисла в автомобиле.

– Вы уверены, мисс? Он сейчас может быть занят.

– Мне нужно его увидеть!

– Ты уверена, дорогая? – стала переспрашивать мама, но я только кивала в ответ.

Мне не хотелось вступать в какие-то споры и доказывать свою правоту, а просто нужно было, чтобы меня доставили в апартаменты сенатора, где бы я смогла хоть немного прояснить ситуацию. И, слава богу, водитель оказался сговорчивым, да и мама на удивление не стала возражать.

Я застала мистера Прейста дома, он ужинал со своей семьёй. Мужчина очень обрадовался моему появлению и даже пригласил к столу, но мне пришлось отказаться. (Понятное

дело, что я ни за что на свете не стала бы ужинать в таком окружении). Поэтому мы расположились в гостиной у камина, но даже там я ощущала запах запечённого картофеля.

– Удалось что-нибудь выяснить у Маккалогана?

– Только то, что он не имеет к преступлению никакого отношения.

– Это не доказано.

– А как же анализы?

Сенатор удивился.

– Кровь не его. Ведь так?!

Мужчина молчал, его выражение лица хоть и казалось дружелюбным, но всё же было видно, что он что-то скрывает.

– Тогда вы должны отпустить его! – не отступала я.

Тут совсем не вовремя подошла Мисси с кувшином чая и, улыбаясь, стала предлагать мне свой горячий напиток.

– Да, спасибо, – ответила я, чтобы поскорее от неё избавиться и продолжить разговор с Прейстом, но тут случилось невероятное. Когда я наблюдала, как женщина наливает напиток (скорее всего это произошло машинально), то заметила весьма интересную вещь. Дело в том, что её правая рука была перебинтована, и ей пришлось кое-как справляться левой.

– Что с вашей рукой?! – сразу же спросила я под влиянием новых резко проявившихся эмоций.

– О, ничего страшного! Просто неудачно порезала фрукты, – ответила она, несколько при этом не волнуясь.

– Да с ней это часто бывает! – заявил сенатор и даже немного улыбнулся.

«Неужели это Мисси?! – подумала я. – Теперь понятно, зачем арестовали Тода... А может и сенатор к этому причастен. Да нет! Быть такого не может!»

– Я хочу, чтобы вы освободили Тода!

– Ладно.

– Ладно? – удивилась я.

– Да. У нас всё равно нет доказательств, а удерживать его против воли мы не в силах. Сейчас же позвоню в полицию!

– Хорошо, – сказала я и резко повернулась в сторону кухни. Эбби. Мне показалось, что она стояла там. Это очень странно. Может у меня совсем крыша поехала с этими расследованиями?!

– С вами всё в порядке? – спросил мистер Прейст, увидев мои странные движения.

– Да-да, просто очень устала, – ответила я, допивая последнюю каплю своего лимонного чая. – Я, пожалуй, пойду. Моя помощь уже не требуется?

– Я позвоню, если что-нибудь понадобится.

– Хорошо. Надеюсь, что Эбби найдётся.

– Спасибо! Её разыскивают самые лучшие люди в Америке!

Я пришла домой, когда на улице уже стемнело. Мама на-

кормила своим фирменным супом, и мне захотелось лечь пораньше. Поднявшись в свою комнату, я с трудом расстелила постель и сразу же отправилась в душ, чтобы смыть с себя все заботы наисложнейшего дня в моей жизни. Затем, одев свою любимую пижаму, я вернулась к кровати, но кое-что обнаружила на ней. То, что привело меня в ужас и то, что никак не могло там очутиться. Там лежала фотография семейки Прейст, которую я рассматривала в машине.

«Но откуда она взялась? Я никак не могла забрать её оттуда!»

– Нравится картинка?! – раздался женский голос за моей спиной.

Я резко развернулась, и увиденное поразило меня. Эбби. Прямо передо мной стояла живая и невредимая Эбби, как обычно с уложенными волосами и в дорожной одежде. Глаза её зловеще сверкали, а губы сложились в язвительной улыбке.

– Почему ты видишь меня? – спросила она. – Я была дома и пыталась говорить с семьей, но они меня не замечали...

– Ты хочешь сказать, что стала чем-то вроде призрака?

– Я не знаю! Чёрт, что вообще произошло?!

Это ужасно. Передо мной стояла Эбби, и я не могла понять, реальна ли она. А может это очередной хорошо спланированный розыгрыш, а может, мои способности набирали обороты?! К счастью, за дверью послышались шаги мамы, которым впервые за долгое время я была несказанно рада.

– Дорогая, может быть тебе приготовить горячего какао? – спросила она, переступив порог моей комнаты.

– Нет, мам. Скажи, пожалуйста, кого ты видишь перед собой? – спросила я, надеясь, что та скажет про Эбби, или хотя бы про какое-нибудь призрачное свечение, но она всего лишь насторожилась.

– Дорогая, с тобой всё в порядке? Я вижу свою дочь.

Выходит, что девушку видела только я и, переведя взгляд с мамы на Эбби, мне на глаза попалась зловещая улыбка одноклассницы. Дрожь сразу же пробежала по телу, а ноги как будто бы стали ватными.

«И как тогда это вообще можно объяснить? Что, чёрт возьми, происходит?!»

– Да. Всё нормально, просто устала.

Мама снова насторожилась, но будучи уже привыкшей к моим странностям, она улыбнулась, поцеловала в лоб и побрела в гостиную досматривать свой любимый сериал.

– А она у тебя милая, – сказала Эбби, когда захлопнулась дверь в мою спальню.

– Что тебе нужно?! – буркнула я.

– Ты должна узнать, что со мной произошло. – Эбби была такой реальной, глаза её сверкали, а на лице даже проглядывал лёгкий румянец. Губы были накрашены ярко-красной помадой и придавали её образу такой живой вид, что я не за что бы ни подумала, что передо мной стоит призрак. Ну а как иначе объяснить её пребывание в доме? Глупый розыг-

рыш всей моей семьи, или полное сумасшествие? Как бы то ни было, передо мной стояла весьма подавленная Эбби, которая очень нуждалась в чьей-либо помощи. Вот только смогу ли я ей помочь?

– Я сделаю всё, что в моих силах, только, пожалуйста, дай немного отдохнуть...

Всё, что происходило со мной, было похоже на сон. Силы совсем покинули тело, и я с трудом добралась до кровати, а затем, накрывшись одеялом, просто уснула. Не знаю, как мне это удалось, ведь по комнате разгуливал злобный призрак, жаждущий моего внимания, но, видимо, усталость оказалась сильнее и просто захватила мой разум. Причём мне даже что-то приснилось, кажется, что я долго падала с горы, пытаюсь взлететь, но у меня ничего не выходило. Там была и Эбби, которая стояла у самого края обрыва и что-то кричала, но я была так далеко, что просто не могла ничего слышать.

Проснувшись, я резко подскочила с кровати и сразу же огляделась. Я была одна в комнате, и только маленькие лучики света танцевали хороводы у серой стены. Первое, что пришло мне в голову, так это вчерашняя встреча с Эбби. Действительно ли то, что я помнила, было реальностью, или это просто дурной сон, вроде тех, которые были у меня ранее? Спустя некоторое время мне даже удалось убедить себя в том, что богатое воображение и непривычная усталость вчера дали о себе знать, отчего паника потихоньку стала по-

кидать моё сознание и через какое-то время полностью исчезла. Да ещё и с кухни пахло чем-то очень вкусным, и я недолго думая одела первое, что попало под руку, и направилась навстречу чарующим ароматам. Проходя мимо зеркала, я остановилась на мгновение, чтобы разглядеть выбранный наряд, и немного скривившись, побежала дальше. Мама стояла со сковородой и, увидев меня, улыбнулась своей самой изящной и тёплой улыбкой.

– Я поджарила блинчики, дорогая. Садись за стол.

Так я и сделала и уже в следующую минуту уплетала мамины кулинарные изыски. Она всегда умела мне угодить, и каждое её блюдо казалось лучше предыдущего. Но мой телефон не дал как следует насладиться завтраком и навязчиво трезвонил без остановки. Мне никогда никто не звонил в такое раннее время, да мне вообще никто не звонил до этого момента (ну кроме мамы, естественно).

– Слушаю, – прохрипела я.

– Беатрис, это Фред Смит, помнишь ещё такого?

– Ну, конечно! Как можно забыть? – улыбнулась я, но, увидев реакцию матери, немного растерялась и, забрав блинчики, ушла в гостиную, чтобы продолжить разговор. – Что там у вас опять стряслось?

– Убита ещё одна девушка, и скорее всего здесь замешан тот же преступник, что и в деле с Эбби.

– С чего вы это взяли? – спрашивала я, поливая блинчики джемом.

– Есть кое-какие доказательства, ты должна приехать и увидеть их сама.

– Я? Ладно. Куда?

– В свою школу!

– Что это значит?! – спросила я, но Фред уже повесил трубку, и только длинные гудки слушали мой шокированный голос.

Школа. Неужели там могли кого-нибудь убить? Я не стала долго думать над этим вопросом и, запихнув последний блин в рот, побежала собираться, в то время как мама снова начинала беспокоиться. Она не слышала, о чём говорил Смит, но, наверное, догадывалась. Поэтому, когда я уже стояла у двери, она начала свой нудный монолог, в конце которого мне всё же удалось убедить её (прибегая к небольшому обману), что я иду просто в школу и не в какие детективные дела лезть не собираюсь. Если честно, то отчасти это было правдой, так как мои дурные сны начались после всех этих расследований, и мне бы очень не хотелось их повторения. Но и любопытство давало о себе знать. Что же там всё-таки случилось в богом забытой школе? Кого убили? И почему решили снова позвонить мне? Неужели надеются на экстрасенсорные способности? Посмотрим...

В школу я одела то же самое, что и вчера, и даже не постеснялась выйти с растрёпанной причёской. На улице было очень тепло, и солнце уже стало потихоньку просыпаться, выглядывая изредка из-за зелёных деревьев. Не знаю, сколь-

ко тогда было времени, может около семи, ведь я как ошарашенная выбежала из дома и даже не посмотрела на часы. Неудивительно, но уже в такую рань люди заполняли город своим присутствием. Они словно сонные муравьи передвигались по своим делам – кто-то спешил и останавливал машины, а кто-то просто медленно плёлся на работу. Я же, как угорелая, неслась в школу, которая находилась в десяти минутах от моего дома и, добравшись, в панике ворвалась в здание. В холле меня встретил Смит и сразу же задал вопрос:

– Уверена, что готова?

Я посмотрела внимательно на мужчину. Его лицо было суровым, а глаза немного растерянными, да и голос казался другим, совсем не похожим на тот, что я слышала по телефону. И продолжая задыхаться от своего стремительного путешествия, я громко и чётко (как смогла на тот момент) заявила, что уверена. Тогда мужчина распахнул дверь в женскую уборную и пропустил меня вперёд.

Рейчел Блек – вот чьё безжизненное тело я увидела тогда на полу. Она была очень бледной и, казалось, что в любую минуту может слиться с белым кафельным полом. У меня защемило в груди, и сердце стало биться гораздо чаще. Не знаю, о чём я думала, когда соглашалась на это дело, теперь мне хотелось просто убежать, спрятаться от всего этого и больше никогда не вспоминать. Но я решила не показывать своего страха и, чтобы убедить всех собравшихся сотрудников полиции в своей серьёзности, мне пришлось рас-

смотреть тело поближе. Тогда я присела на корточки, так как меня заинтересовало что-то блестящее в руке девушки.

– Что это? – спросил Смит.

– Похоже на жемчужину, – ответила я, рассматривая свою находку.

– Интересно, – ответил мужчина и тут же продолжил. – Есть кое-что ещё не менее пугающее...

– Что может быть страшнее утопленной девушки, лежащей на полу в школьном туалете?! – не удержалась я.

– Посмотри на зеркало.

Я развернулась, и глаза чуть не выкатились из орбит. И как я сразу этого не заметила?! На зеркале кровью было написано несколько женских имён: «Эббигейл Прейст», «Рейчел Блек», «Сюзанна О-Донел» – все они были зачёркнуты, кроме одного, того что так сильно напугало меня и того что было ярче всех – «БЕТТИ ДЕЙС». Там было написано моё имя! Моё имя! О Боже!

– Что с О-Донел? – всё ещё в шоке спрашивала я.

Смит молчал, посмотрев на него, мне стало ясно, что её тоже больше нет.

– Как это произошло? – всё никак не унималась я. – Нашли жемчужину?

– Девушку обнаружили несколько минут назад, сразу после того как мы с тобой поговорили. Я могу связаться с нашими агентами во Фронстоне, они как раз сейчас осматривают тело.

– Фронстон? Как это возможно?

– Скорее всего, наш преступник действует не один, – раздался знакомый голос мисс Гриндвич в конце комнаты. А Смит тем временем уже передавал мне телефон, в котором разговаривал приятный мужской голос. К сожалению, мне не удалось расслышать имя собеседника, но он сообщил, что также в левой руке девушки была найдена белая жемчужина. Но что это за знак? Что этим хочет сказать убийца? Я стала расспрашивать мужчину о подробностях случившегося, спросила о том, где нашли тело, как именно была убита жертва, оставил ли преступник символы или записи. Голос на конце трубки отвечал, что всё абсолютно схоже со случаем в средней школе за исключением красного списка, которого во Фронстоне не обнаружили.

– Вы проверили карманы? – неожиданно для себя спросила я.

В трубке слышалось, как приятный голос даёт указания осмотреть одежду и клянусь, мне показалось, что кто-то ахнул. Оказалось, что в левом кармане Сюзанны был обнаружен клочок бумаги, на котором был написан один единственный вопрос, которой просто обескуражил меня: «Эй, Бетти, тебе нравится жемчуг?»

Увидев мою реакцию, Смит выхватил трубку телефона и стал громко кричать на своих подчинённых. Я была растеряна. Мысли танцевали хороводы в моей голове, тем самым делая её ужасно тяжёлой. Стоять становилось всё труд-

нее и если бы не Фред, который помог мне вернуться в реальность, я бы просто упала в обморок.

– Всё, довольно! Хватит с тебя на сегодня! Мисс Гриндвич, уведите девушку!

Та послушалась строго голоса Смита, и уже в следующее мгновение я сидела в пустом школьном коридоре, попивая холодную и безвкусную воду с сотрудником ЭКС. Позже мне удалось узнать, что её зовут Джулия. Лицо женщины было красивое, с тёмно-красной кожей и карими глазами. А улыбка очень искренняя, похожая чем-то на мамину. Меня удивлял тот факт, что она, видя трупы каждый день, продолжала улыбаться и радоваться жизни. Не то что я. Но почему я была в этом грёбаном списке, причём среди самых популярных девушек школы? Эбби Прейст, Рейчел Блек, Сюзанна О-Донел – все они имели кучу завистников. А я? Чем вообще моя персона могла заинтересовать маньяка, неужели узнал о «экстрасенсорных» способностях, которые теперь так часто стали мне предписывать?

– Выходит, мои родные теперь тоже в опасности... – тихо прошептала я.

– Ну что ты, перестань. Мы прикрепим к твоему дому охрану и поймаем этого негодяя прежде, чем он сможет ещё кому-нибудь навредить! – уверяла Джулия.

Но я ей не верила. Они могли сделать это гораздо раньше, сразу же после пропажи Эбби, но не сделали, и теперь, я думаю, ничего не изменится. Им не удастся перехитрить

этого жемчужного маньяка. Он доберется и до меня.

Как оказалось, занятия в школе никто не отменил и, когда опечатали одну из рекреаций, дети спокойно заполнили другую. Да и уроки продолжились в обычном режиме, как будто бы утреннее событие было всего лишь маленьким происшествием.

«Неужели никому нет дела до того, что произошло утром?» – спрашивала я себя. Возможно, никто и не знал ничего в подробностях о случившемся, так как дети говорили о прорвавшейся трубе и затопленных классах. Хорошее оправдание, вот только совсем не к месту. Я решила всё-таки пойти на уроки и хоть как-то развеяться и забыться. В коридорах было шумно, толпы детей ютились в маленьком огороженном помещении, и далеко не всех это устраивало. Направляясь на урок биологии, я заметила парня, гордо идущего в мою сторону. Это был Тод. И уже заходя в класс, он ко мне обратился:

– Эй, Беатрис, стой! – Мне пришлось остановиться прямо у двери кабинета. – Спасибо за то, что ты сделала вчера. Сенатор сказал, что меня выпустили только благодаря тебе.

– Не за что, ты же невиновен. Я сделала только то, что должна была.

– Что-то случилось?

– Много чего.

– Может, расскажешь? Возможно, я смогу помочь. – Парень говорил спокойным, но уверенным голосом, и в обыч-

ной ситуации я бы, наверное, растаяла от счастья, что со мной разговаривает самый классный парень в школе, но теперь всё было иначе.

– Уже прозвенел звонок, и мистер Хилл будет вне себя. – Я старалась как можно скорее отделаться от своего одноклассника, но он не отступал.

– Знаешь, мне совсем не хочется сейчас идти на урок, да и на тебе лица нет. Может, забьём на школу и пойдём поедем мороженого или выпьем кофе? Там всё мне и расскажешь. Ну, так что? – Тод улыбнулся, и я не смогла отказать ему.

Возможно, это произошло из-за того, что мысли в голове стали путаться, и я не могла здраво рассуждать, а может всё же подействовали его обольстительные чары. В любом случае было к лучшему, что парень предложил прогулять учёбу, ведь выдержать несколько скучных уроков мне тогда было просто не под силу.

– И куда мы пойдём? – спросила я, отчего Тод мгновенно преобразился в лице и одарил меня приятной улыбкой.

– Можно в «Айстири» за углом. Слышал, там готовят самый вкусный кофе в городе!

– Отлично, это сейчас как раз то, что нужно!

Мы вышли из школы, и я обратила внимание, что на улице было по-прежнему пасмурно, и даже изредка стал накрапывать дождь. Причем такая погода меня не очень-то радовала, она почему-то внушала уныние и заставляла снова и снова прокручивать в голове события сегодняшнего утра. Я пред-

ставляла себе безжизненное тело Рейчел, которое обнаружили на полу в уборной, и думала о её родителях и о том, что будет с ними после всего этого. А дождь тем временем стал бить мне в лицо всё сильнее. Тело совсем продрогло, но, к счастью, двери заветного «Айстири» были уже не за горамии. Парень всю дорогу молчал, и только когда мы остановились у порога кафе, заговорил:

– Прощу! – сказал он, отрывая передо мной дверь.

– Спасибо, – выдавила я и быстро забежала внутрь.

Мы выбрали место у окна, и буквально сразу же к нам подбежала милая официантка в цветной униформе.

– Здравствуйте, что будете заказывать? – спросила она, натягивая на себя приветственную улыбку.

– Беатрис, что ты будешь? – поинтересовался парень, а я снова погрузилась в свои размышления, отчего не сразу поняла, что от меня уже давненько ждут ответа. Но от пронзительного взгляда официантки, которая мысленно подгоняла меня, мне пришлось очнуться:

– О, я буду только кофе. С молоком, пожалуйста.

Девушка записала заказ в блокноте и обратила свой злобный взгляд на Тода.

– Мне то же самое.

Официантка кивнула и быстро удалилась.

– Наверное, работа не из лёгких, – подметил парень, улыбаясь, но мне отчего-то было не весело. – Беатрис, ты же обещала мне всё рассказать!

Тод смотрел на меня как-то по-особенному. Думаю, он пытался понять причину такого подавленного состояния, но скорее всего даже и не догадывался, что именно мне пришлось пережить за последние сутки. И всё же во мне появилось желание с ним этим поделиться. Я не видела в нём никакой угрозы и, когда нам принесли кофе, я решила и начала свой рассказ:

– Эбби. Она не единственная жертва... – Мой голос стал дрожать, поэтому пришлось отхлебнуть кофе и снова продолжить: – Сегодня обнаружили тела двух других девушек.

Тод побледнел. Он никак не ожидал услышать подобного, но всё же вовремя подобрал нужные слова:

– Беатрис, я уверен, что полиция справиться с этим. Там есть пару толковых ребят, я понял это когда сидел за решёткой. Но, послушай. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Эти убийства не твоя проблема, ты итак уже много чего для них сделала.

Я опустила глаза. Мне захотелось рассказать парню о списке и о том, что моё имя оставалось единственным не зачёркнутым, но вовремя одумалась.

«Я не должна подвергать его опасности!» – эта мысль твёрдо врезалась в мою голову и не дала выложить парню все, что было на тот момент так необходимо.

– Ты прав, – сказала я, попытавшись выдавить улыбку.

Парень очень оживился и стал улыбаться в ответ, а я остолбенела от ужаса, ведь внезапно напротив меня снова

появилась Эбби. Девушка казалась такой реальной, но Тод её даже не замечал.

– Теперь ты решила к моему парню подкатить?! Отлично! – возмущалась блондинка. А я понятия не имела как себя повести. Мой одноклассник по-прежнему не видел разгневанного приведения, поэтому я и решила как можно скорее встать из-за стола.

– Прости Тод, мне нужно ненадолго покинуть тебя, – сказала я, улыбаясь. Парень понимающе кивнул и проводил меня взглядом.

– Иди за мной, – шепнула я Эбби, отчего она медленно поплелась следом. Я быстро нашла уборную, которая находилась в самом дальнем углу кафе и, подождав пока из неё выдут люди, закрыла дверь на замок.

– Чего ты хочешь от меня?! – наконец-то во весь голос спросила я.

Эбби была как всегда в своём репертуаре и даже будучи призраком не теряла грациозности и мании величия.

– Ты думаешь мне по кайфу торчать в твоей голове? Я понятия не имею, что со мной произошло, и почему-то только ты меня видишь!

Девушка выглядела очень напуганной.

– Тебя убил маньяк, точно так же как и Рейчел Блек и Сюзанну О-Донел. Возможно, скоро и я пополню ваши ряды!

– Что это значит? – удивилась девушка.

– Я тоже в его списке.

– Постой, выходит, нашли все тела кроме моего?

Я закатила глаза, ведь девушка продолжала беспокоиться только о себе.

– Прошу, оставь меня в покое, моя жизнь итак в полном дерьме! – говорила я почти умоляющим голосом, в то время как в уборную уже стали ломиться люди.

– Занято! – крикнула Эбби.

– Они всё равно тебя не услышат, – улыбнулась я.

– Беатрис, прошу, помоги мне. Ты же не видишь Рейчел или Сюзанну, а только меня.

– О Боже, мне только их ещё не хватало! – Я взялась руками за голову. – Продолжай!

– Может быть, есть шанс вернуть мою жизнь, а может, я помогу уберечь твою. В любом случае всё это не просто так.

– Ладно, – согласилась я, отчего Эбби искренне улыбнулась. Прежде я никогда не видела её такой счастливой. В школе с лица девушки никогда не сходили злость и ненависть. Она считала себя лучше всех остальных, а сейчас просит помощи у такой как я. Какая ирония! Но чем же я смогу помочь этой девушке? И как избегу нападения на собственную персону? Что ж, посмотрим. Надеюсь, мои способности не подведут.

После всего это мне пришлось очень быстро распрощаться с Тодом, отчего он явно был не в восторге. Стал задавать кучу ненужных вопросов о том, куда я собралась, и что же всё-таки случилось. Но я не могла ответить не на один из них

и поэтому просто ушла. Голова моя кипела, и даже сильный ливень не смог её остудить, а Эбби так и плелась следом, постоянно бормоча при этом что-то себе под нос.

– Ну и что я должна сделать? – не выдержала и спросила я.

– Нужно поискать ответы в доме. Уверена, мы что-то упускаем, – заявила она мне в ответ.

Я долго упиралась и говорила, что меня вряд ли снова захотят там увидеть, но всё же настырному призраку удалось меня уговорить и, быстро поймав такси, мы направились к дому сенатора.

– Ты влезешь в окно! – крикнула Эбби, когда я вышла из машины.

Дождь утихомирился, и солнце стало светить намного ярче.

– Ты сошла с ума? Твоя комната на втором этаже!

Меня не переставала удивлять эта девушка. Не имея тела, было очень легко рассуждать, но почему-то я всё же задумалась. Действительно, другого выхода не оставалось, ведь чтобы осмотреть дом самостоятельно, войти через главную дверь никак не получится. Прейст или Мисси обязательно начнут задавать вопросы и будут всюду следовать за мной, и тогда уж точно расследование превратится в пустую трату времени. Поэтому окно стало для меня единственным шансом.

– Не волнуйся, – успокаивала Эбби. – Я тысячу раз проделывала этот трюк! – говорила она, показывая на водосточную трубу.

– Вот только ты теперь приведение!

– Это ничего не меняет. Давай, скорее полезай!

Я подошла к водосточной трубе и стала представлять, как буду подниматься вверх. Внезапно моё внимание привлекла трава, которая всё ещё оставалась примятой. В некоторых местах она была небрежно выдернута с корнем и перемешана с мокрой землёй.

«Интересно, что же это может значить?!» – подумала я и крепко обхватила металлическую трубу. Лезть вверх оказалось очень непросто, да и ухмылки Эбби постоянно мешали. Но, к счастью, мне всё же удалось добраться до окна девушки. Толкнув одну из створок, я с грохотом рухнула на кафельный пол. Удар был не сильным, но и не приятным.

– Зачем в ванной такое огромное окно? – тихо удивилась я, на что Эбби с иронией ответила:

– Как будто я была архитектором!

В уборной было всё по-прежнему – в правой стороне стояла маленькая душевая кабина и белая раковина с позолоченным краном. Вот только воздух теперь немного изменился – вокруг стало пахнуть хлоркой и моющими средствами; и я сделала вывод, что ими отмывали кровавые пятна, которые обнаружили после пропажи Эбби.

Но не став долго задерживаться на одном месте, я отрыла

дверь и сразу же попала в комнату близняшек. В первый раз мне также удалось побывать в ней – так как другого способа попасть в ванную не существует – но тогда рассмотреть всё как следует просто не было шанса. Все толпились вокруг меня и заслоняли обзор, но теперь всё стало иначе. Перед мной отрылась комната самых популярных девушек школы, и глаза не могли нарадоваться этому событию. Они бегали в разные стороны, переходя с одного предмета на другой. Сначала ненадолго остановились на огромном зеркальном шкафу, а затем на двух больших кроватях, смотрящих друг на друга.

– Моя часть комнаты розовая! – заявила Эбби и я заметила, что спальня действительно была поделена двумя цветовыми оттенками. По правую сторону находилась розовая часть – Эбби, а по левую бирюзовая – Люсси.

«Ничего себе!» – про себя воскликнула я и продолжила осмотр. Большие лампы, подушки с принтами, меховые ковры – всё это просто обескуражило меня и заставило даже немного позавидовать.

– Открой шкаф! – приказала девушка-призрак. – Я хочу проверить всё ли на месте.

Я послушалась её и уже в следующее мгновение снова стояла с открытым ртом от удивления. У Эбби была огромная коллекция шляп, которая скрывалась за самым обычным зеркальным шкафом. Шляпы были разных цветов, форм и материалов, но все отличались своей неповторимостью.

Помню раньше, учась в начальной школе, я удивлялась головным уборам Эбби, но не думала, что пристрастия к ним у неё осталось до сих пор.

– Да ты хуже шляпника из Алисы! – продолжала восторгаться я.

– Это моё хобби! – смущённо ответила девушка и приказала закрыть шкаф, так как она убедилась, что всё в порядке.

Моя одноклассница не переставала удивлять меня, но всё же я пришла в этот дом не для того, чтобы любоваться её коллекциями.

– Ты только посмотри! – Эбби снова отвлекала меня. – Мой любимый кролик Люци пропал!

– Люци? – спросила я, рассматривая пустую клетку, стоящую в розовой части комнаты.

– Его звали Люцифер! – улыбнулась девушка-призрак.

– Что? Вы назвали кролика Люцифером? – захихикала я. – Не переживай, наверное, этот маленький чертёнок просто выбежал погулять.

– Надеюсь.

Не думала, что эта девушка может так расстроиться из-за домашнего питомца. Возможно, шкура призрака делала её такой чувствительной, а может она всегда была такой? Не знаю, но в школе Эбби никогда не жалела своих одноклассников, а только и делала, что издевалась над ними.

– Глянь лучше на это! – сказала я, указывая на баночку снотворного, которая лежала возле кроличьего домика. –

Люси без тебя приходится нелегко!

– Да уж, – согласилась девушка, но почему-то голос её прозвучал неубедительно.

Я же внимательно рассмотрела розовые таблетки и стакан воды с отпечатками красной помады. Руками, конечно же, ничего из этого не трогала, не хотелось оставлять ненужных отпечатков. Да и шкаф отрывала исключительно рукавом своей блузки. Но потом, видя, что Эбби отчего-то стало не по себе, я решила вмешаться:

– В чём дело? Что-то не так?

– У Люси аллергия на помаду, и поэтому она всегда делала татуаж в салонах. Выходит, снотворное пила я, но почему тогда этого не помню? Почему вообще ничего не помню из того вечера?!

В тот момент мне искренне стало жалко девушку, а осознание того факта, что я практически ничем не могу помочь, давило на меня всё сильнее.

– Может всё же лекарство принимала ваша мачеха?!

– Возможно.

Пробыв в этой комнате ещё пару минут, стало понятно, что больше никаких улик здесь нет, и поэтому я заявила девушке-призраку о том, что мне просто необходимо попасть в спальню её родителей.

– Думаю, это не лучшая идея, – сразу же ответила Эбби. – Она на другом конце этажа, тебя обязательно заметят.

– А вдруг там есть ответы?

Я никак не унималась. Сердце подсказывало, что в этом доме есть что-то особенное, то, что поможет отыскать тело Эбби. Поэтому, не беспокоясь о своей безопасности, я быстро зашагала в противоположную сторону особняка. На этаже было пусто (во всяком случае, в коридоре), что не могло не порадовать меня. Оказавшись у дверей заветной комнаты, я тихо дёрнула ручку и передо мной открылась спальня самых влиятельных людей этого города, которую я тщательно стала осматривать. К сожалению, меня снова ничего не удивило. Обычная жилая комната. Никаких улик, никаких зацепок. Только одна деталь, которая меня смутила и потом никак не выходила из головы. На тумбочке у кровати стояла пачка снотворного (точно такого же, как и у Люси). Сначала увиденное заставило меня снова посочувствовать этой семье, но потом я заметила кое-что странное. Дело в том, что цвет таблеток в банке кардинально отличался. Найденное лекарство у близняшек было розовым, а в комнате сенатора – синим. Но что бы это могло значить? Может быть, этот препарат имеет разные вкусы, а может, кто-то нарочно поменял банки? И всё же я пришла к выводу, что кому-то в этой семье явно нездоровится и что, скорее всего, этот кто-то миссис Прейст.

Та самая миссис Прейст, которая меня и застала в комнате. Она так тихо подкралась, что когда раздался её голос, сердце моё будто бы остановилось, а затем с невероятной силой забилось вновь, нагоняя тем самым упущенное время.

«Теперь всё обречено...» – подумала я и закрыла глаза, в то время как женщина стала засыпать вопросами.

– Что ты здесь делаешь? Почему появилась без разрешения? Знает ли сенатор? Его ли эта идея?

Выслушивая всё это, я до последнего надеялась, что Мисси поймёт меня и отпустит без лишних скандалов, но этого не случилось. Женщина очень разозлилась и никакие жалобные слова на неё так и не подействовали. Она решила вызвать полицию, чтобы они сами разобрались со всем происходящим, а я же в тот момент просто разрыдалась от беспомощности.

«Зачем мне надо было лезть в этот дом? Чем я только думала?!»

Вдалеке виднелся силуэт Эбби. Она была очень опечалена тем, что ничем не может мне помочь. Я же находилась будто бы в состоянии сна, наверное, это шок так подействовал, поэтому толком не помню, как меня вывели из дома, не помню даже о чём разговаривала с полицейскими. Но зато отчётливо запомнила наручники, которые на меня нацепили.

«О Боже, что теперь будет? Что я скажу своей семье и родным? Что я скажу тем, кто так рассчитывал на меня? Тоду Смиту. Люси. Прейсту. Что я скажу самой себе?!»

Меня привезли в полицейский участок и завели в маленькую серую комнату. В центре стоял небольшой письменный

стол, за которым сидел молодой мужчина. Офицер был явно увлечен огромной стопкой бумаг, и не уверена, когда именно он заметил моё появление. Возможно, когда я только переступила порог кабинета, и за мной закрылась тяжелая дверь, а может, когда мои глаза стали сверлить его рабочее место (да и его самого в том числе). В любом случае в какой-то момент молодой человек взглянул на меня и указал на стул, стоящий напротив него. Я подчинилась указанию и уже в следующее мгновение сидела возле деревянного стола, руки мои по-прежнему стягивали наручники, отчего было не очень-то по себе. Да и вся здешняя атмосфера начинала давить на меня. Серость и мрачность этого места пробуждали не самые лучшие ощущения, мне казалось, что в любую секунду я могу снова разрыдаться, но всё же что-то внутри останавливало меня.

«Вот бы рядом была мама! – подумала я. – Интересно, они ей позвонят? И как она отреагирует на всё это?»

Вблизи офицер оказался гораздо моложе, чем я думала изначально. Он перебирал какие-то бумаги, в то время как я продолжила его рассматривать.

– И чем вы только думали, мисс Дейс?

Я молчала. Не хотелось ничего отвечать, ведь если рассказать о Эбби или тупо соврать, он в любом случае не поверит, выходит, остаётся только одно – пропустить этот вопрос мимо ушей.

Сам офицер создавал очень даже приятное впечатление.

На вид ему было не больше двадцати пяти, и если бы я встретила его в школе, то наверняка приняла бы за самого обычного старшеклассника. Но сейчас тёмные волосы, зачёсанные в строгую причёску, и галстук, туго сжимающий шею, выдавали в нем делового человека. Человека, от которого, возможно, зависит моя дальнейшая судьба.

– Значит, решили молчать, что ж, не самый худший вариант! Только я вам не угроза, так как толком и не работаю здесь.

– Что это значит? – удивилась я, посмотрев в упор на собеседника.

Его карие глаза украшали огромные ресницы, которые под светом тусклой лампы отбрасывали гигантскую тень.

– Я что-то вроде стажёра, только выпустился из академии, – ответил он. Почему-то его голос был очень знаком мне, да и внешность кого-то напоминала.

– Зачем же меня привели к вам?

– Заявление на вас ещё никто не написал, все ждут сенатора Прейста, который запретил нам всяческие действия.

От слов этого молодого человека у меня словно камень с души упал. Появилась крохотная надежда на то, что меня ещё могут освободить без каких-либо дальнейших последствий.

– Но на вашем месте я бы не ждал ничего хорошего, – снова начал он. – Извините за выражение, но вы сейчас в огромной заднице!

Я улыбнулась. Не знаю, почему вполне разумные слова офицера вызвали во мне такую реакцию.

– А я думаю, что меня отпускают, – сказала я о том, что действительно вертелось у меня в голове. Почему-то вдруг во мне появилась уверенность, что сенатор Прейст отпустит меня, иначе, зачем ему ехать в полицейский участок? Чтобы написать обычное заявление? Не думаю.

Но молодой офицер не разделял моей точки зрения, он твердил о том, что меня ждут большие неприятности и, понятное дело, подобные разговоры быстро наскучили, и я решила перевести тему:

– Кстати, вы мне так и не представились!

– Ах да, всегда забываю! Меня зовут Фред. Фред Смит Младший.

– Ваш отец! – воскликнула я. – Я с ним знакома, он расследует дело Эбби Прейст!

(которую, кстати, я не видела уже некоторое время, что немного стало волновать меня).

– Постойте, это вы та самая Беатрис, с которой я говорил сегодня по телефону?

– А вы тот самый офицер, который нашёл девушку во Фронстоне?

Внезапно дверь заскрипела, что заставило меня машинально повернуться. Я увидела сенатора Прейста, который зашёл в комнату с очень недовольным лицом. Он был одет в строгий костюм и всем своим видом говорил, что я отвлек-

ла его от очень важной встречи.

«А что если у меня действительно серьёзные проблемы?» – вдруг пришло мне в голову.

И не имея понятия, о чём думал сенатор, я все же продолжала надеяться на своё спасение.

«Я могу вам помочь, – эта фраза вертелась у меня в голове. – Прошу, только отпустите меня!»

Мужчина внимательно посмотрел на меня, потом на Фреда Младшего, а затем стал очень громко возмущаться:

– Вы что, с ума все посходили?! Эта девушка консультант по делу моей дочери, как вы могли её арестовать?!

– А как же ваша жена? – попытался возразить молодой офицер но, увы, безуспешно. Сенатор был решительно настроен отпустить меня, отчего я даже заулыбалась. Мужчина приказал снять наручники (естественно, Смит сразу же исполнил его указания) и затем попросил оставить нас наедине. Признаюсь, хорошенько я тогда распереживалась, ведь одно дело отстаивать меня при посторонних и совсем другое отсчитывать с глазу на глаз.

– Ну и что это за выходки, мисс Дейс? – спросил сенатор, склонившись надо мной. Я всё также сидела на деревянном стуле возле рабочего стола офицера. Запястья мои уже не сжимали наручники, но всё же кожа продолжала зудеть, отчего я и теребила руки. Мне было очень тяжело смотреть на мистера Прейста, поэтому, когда я отвечала, глаза мои сверлили кафельный пол.

– Я хотела найти ответы...

– Ну и как? Удалось?

Я подняла глаза к отцу Эбби, чтобы убедиться не собирается ли он проявлять агрессию в мой адрес, и, осознав что не собирается, заявила:

– К сожалению, нет, – ответила я, и мужчина сразу же погрузился. Его лицо выглядело очень уставшим – белки глаз были красными, вены на висках надутыми, а цвет кожи отдавал желтоватым оттенком. Вся эта беспомощность, безусловно, давила на него, и с каждым днём становилось всё хуже. Мне так хотелось рассказать ему о Эбби, о том, что она научилась связываться со мной, но вряд ли бы из этой идеи вышло хоть что-нибудь хорошее.

– Послушай, Беатрис, если такое ещё раз повторится, я не стану вмешиваться, понятно?

– Да, сэр.

– Отлично, – ответил сенатор, одарив меня тёплой улыбкой. – Тебя проводит Смит, я уже распорядился об этом. И никаких пререканий, безопасность сейчас стоит на первом месте. О...и ещё! Совсем забыл. С сегодняшнего дня к твоему дому приставлена охрана, так что можешь не волноваться по этому поводу.

– Спасибо вам за всё, и ещё раз извините за мой глупый поступок. Мне, правда, очень жаль, что всё так вышло.

– Не стоит оправдываться, я верю, что ты хочешь найти Эбби не меньше меня.

Я кивнула поникшему мужчине и встала с пригретого места. Зад жутко болел оттого, что я просидела в одном положении приличное количество времени, но зато в голове появилась какая-то ясность.

Всю дорогу до дома я молчала, так как события сегодняшнего дня доверху заполнили мою голову, чего нельзя сказать о Фреде Младшем. Он пытался всячески разговорить меня, то спросил, как я догадалась, что сенатор отпустит меня, то поинтересовался, зачем я вообще полезла в чужой дом. Но каждый раз натыкался на моё молчание. Тем временем на улице уже совсем стемнело, люди больше не заполняли улицы города, отчего вокруг всё стало одиноким. Одинокое деревья, скамейки в парке, двери магазинов. Все они были поглощены ночной темнотой и выглядели порой даже немного пугающе. Я же продолжала погружаться в свои мысли и раздумывать над тем, что же могло случиться с Эбби. Внезапно полученная информация стала складываться в небольшой пазл, и только поэтому мне и пришлось нарушить тишину:

– Отец вам рассказывал что-нибудь о деле Эббигейл Прейст?

Офицер очень удивился моему вопросу, и поэтому не сразу ответил.

– Да, конечно. Он только об этом и говорит, а почему вы спросили?

Я заметила, как его глаза сверкнули.

– На месте преступления была обнаружена кровь, нашли её владельца? – Этот вопрос был очень важен для меня, а точнее ответ, который за ним последовал:

– О да! – ответил молодой человек. – Наша команда провела очень много исследований и, как оказалось, всё напрасно. Кровь принадлежала животному, представляете?!

– Я так и знала! – Пазл начинал собираться, причем с невероятной скоростью.

Фред так и не понял, как мне удаётся так быстро обо всем догадываться, но я была ему очень признательна за полученную информацию. Она помогла мне многое расставить по местам.

«Интересно, а у полиции есть какие-нибудь идеи на этот счёт?!»

Парень довёл меня прямо до входной двери, и, естественно, я поблагодарила его за это.

– Спасибо большое, что проводили меня. Одна я, наверное, умерла бы со страха.

– Вам нужно благодарить сенатора, а не меня.

– Это уж точно, – ответила я и, попрощавшись с офицером, тихо открыла входную дверь. Шагнув в комнату, я обнаружила что-то под ногами. Мне пришлось нагнуться, чтобы как следует рассмотреть загадочный предмет.

К моему разочарованию на полу лежал самый обыкновенный клочок бумаги, только вот в темноте мне не сразу удалось прочесть, что же на нём написано. Но когда я включила

свет, мои глаза как бешеные стали сверлить эту жалкую записку. Записку, состоящую всего из нескольких слов, но и их было достаточно, чтобы хорошенько испугаться.

«Ты завтра умрёшь, Беатрис, и никакие способности тебе не помогут!

Жемчужных снов, дорогая!»

Не знаю, удалось ли мне вообще уснуть прошлой ночью, ведь помимо угрожающего письма я получила ещё и хорошенькую взбучку от мамы. Она очень испугалась за меня и явно была недовольна поздним возвращением. Естественно, я не стала тревожить её рассказами о полиции и уж тем более о преследующем убийце, наврала что-то про дополнительные занятия и школьные кружки. Мой мозг вчера вообще отказывался нормально работать, он переполнился информацией и затем просто завис, как неисправный компьютер. Прямо в одежде я легла на кровать и, укрывшись тёплым одеялом, пролежала до самого утра.

На следующий день я по-прежнему чувствовала себя разбитой, но это не помешало мне настроиться на нужный лад. Конечно, мне пришлось долго просидеть в душе, чтобы всё как следует осмыслить, но в итоге я всё-таки убедила себя, что не стоит поддаваться страху, и если уж мне и суждено умереть сегодня, то пусть это будет хотя бы красиво.

– Беатрис, – говорила я отражению в зеркале. – Ты же никогда не была трусом!

Я стояла в маленькой ванной комнате и смотрела на своё

перепуганное лицо. С одной стороны мне очень хотелось остаться дома, найти маленький и незаметный улочек и отсидеться там пару дней, но другая часть моей души – более героическая – настаивала на том, чтобы я не прекращала сражаться за свою жизнь. И она, похоже, выигрывала.

– Ты не можешь подвергать свою семью опасности, ты должна просто продолжать расследование. Ты должна, чёрт побери, найти Эбби.

После этих слов я глубоко вздохнула и как угорелая побежала в спальню, чтобы подобрать финальный образ. Долго копаясь в своих вещах, больше напоминавших тогда гору разноцветных тряпок, я всё-таки нашла подходящий наряд. Как только мой взгляд упал на белую юбку с запахом, я сразу же поняла, что это именно то, что мне нужно. Она застёгивалась на левую сторону и держалась на маленькой пуговице. В обычной ситуации я вряд ли бы её надела, но сегодня был особый случай. Также к ней отлично подошёл мой полосатый топ на тоненьких ляпочках и чёрные босоножки на шпильке, которые я одевала лишь раз на свадьбу двоюродного брата. Образ вышел очень клёвым, но чтобы не быть слишком вычурной, я дополнила его своим старым джинсовым пиджаком. Глаза подвела чёрной подводкой, ресницы с помощью туши сделала просто огромными, а губы накрасила розовой помадой. К дополнению всему я собрала светлые волосы в конский хвост и напоследок улыбнулась своему отражению в зеркале.

«Идеально!» – подумала я и, захватив сумку с учебниками, выбежала из комнаты.

Уже на лестнице я почувствовала невероятно вкусный творожный запах, а как только добралась до кухни, то увидела огромную запеканку, которую мама сделала специально для меня. В этом вся она! Никогда всерьёз не обижается на меня и всегда прощает, чтобы я не натворила. Она такая заботливая и такая добрая. Она единственное настоящее счастье в моей жизни. А что, если меня не станет? Что будет с ней? Кому она будет печь запеканки? Кого ругать за опоздания? Кого отчитывать за несделанные домашние задания? О Боже, если со мной что-нибудь случится, её жизнь превратиться в ад...

– Беатрис, дорогая, садись за стол, – приказала она, но из-за своих мыслей я даже не сразу расслышала, и только когда она повторила снова, я пришла в себя и подчинилась. Мои ноги затряслись, мысли спутались, но всеми силами мне приходилось не выдавать себя. Казалось, что если мама спросит чего-нибудь лишнего, то я сразу же разревусь, и тогда она точно прикажет остаться дома и вызовет полицию. А это в мои планы никак не входило.

«Какая же она у меня красивая...» – думала я, смотря на неё и параллельно копаясь в запеканке.

– Мам, – начала я. – Ты же знаешь, что я тебя люблю?!

Та от неожиданности даже немного растерялась, но сразу же перевела всё в шутку:

– Это потому, что я сделала запеканку без изюма?!

– Нееет, конечно нет! – Я улыбнулась и продолжила: – Поэтому, что ты самая лучшая мама на свете!

Она посмотрела на меня своими голубыми глазами и очень искренне улыбнулась. А у меня внутри всё словно перевернулось. Еда подступила к горлу и, казалось, что в любую минуту меня может стошнить прямо на кухонный стол. Чтобы избежать этого ужасного события, я запила последний кусочек запеканки водой и снова обратилась к матери:

– Мне уже пора в школу, спасибо тебе за всё! – под этими словами я подразумевала нечто большее, чем просто завтрак, но, увы, мама этого не поняла.

Я вышла из дома и, отойдя на несколько метров, попыталась запомнить его. Сфотографировать глазами и отложить в памяти. Я посмотрела на качели, на которых раньше целыми днями качалась; на зелёную лужайку, по которой меня совсем маленькую водили родители и на окно своей комнаты, в которой прошла вся моя сознательная жизнь. На душе внезапно стало так тяжело, сердце на мгновение будто бы перестало качать кровь и просто остановилось в ожидании моих дальнейших действий. Но я лишь глубоко вздохнула и, собравшись с духом, зашагала навстречу неприятностям.

«В последний день нужно оторваться как следует!!!» – эта мысль сопровождала меня на протяжении всего пути в школу и, даже когда я заходила на урок биологии, она продолжала крутиться в моей голове.

В классе же толпились люди. Каждый был занят своим делом, кто-то судорожно списывал домашку, кто-то обсуждал свежие сплетни, но а кто-то, как Тод, просто сидел за партой.

– Привет, – сказала я ему, усаживаясь рядом. – О чём задумался?

Парень и вправду был чем-то озадачен, но как только увидел меня, сразу же оживился:

– Привет! Я думал ты не придёшь.

– Это почему ещё? – Я достала учебник биологии и заметила, что он стал рассматривать моё лицо.

– Мне показалось, что вчера ты была сильно расстроена, думал, что случилось что-то серьёзное.

– Ах да, прости за то, что убежала из кафе. Не нужно было этого делать. У меня просто возникли очень важные дела.

– А теперь уже всё в порядке?

– Да! – соврала я и натянула улыбку. Мои руки нервно теребили учебник, но, слава богу, парень этого не заметил, так как в класс вошёл учитель. Все вокруг сразу же замолчали, и только Тод не унимался и продолжал болтать:

– Кстати, ты сегодня потрясающе выглядишь!

Признаюсь, я даже засмушалась, но от этих слов мне определённо стало теплее на душе, и я даже подумала, что последний день не так уж и ужасен.

Стивен Хилл – наш учитель биологии. Мужчина сред-

них лет, невысокого роста, довольно шуплого телосложения и предпочитает говорить только лишь на биологические темы. Он никогда не позволяет себе ничего лишнего, общается с учениками строго на ВЫ, но даже у него есть свои недостатки. И один из них – Люси. Она определённо в списке его любимчиков, ведь в журнале по биологии у неё сплошные пятёрки, мистер Хилл вызывает её на каждом занятии, и каждый раз хвалит за успехи.

– Здравствуйте, дети. Сегодня мы изучим процесс фотосинтеза, – начал он. – Кто-нибудь слышал об этом явлении?

В классе повисла тишина. Все молча сидели, уткнувшись в зелёные учебники, и тогда мужчина решил спросить сам:

– Мисс Прейст, может быть вы?

Люси элегантно встала со стула и, поправляя своё короткое платье, начала говорить.

– Фотосинтез – это процесс преобразования энергии света в энергию химических связей органических веществ на свету фотоавтотрофами при участии фотосинтетических пигментов... – она говорила это очень уверенно, всем видом показывая своё превосходство. Но на самом деле так было только на одном предмете. На остальных же её вообще никто не замечал, а если и замечали, то наверняка просто из-за путаницы с сестрой. А вот что касается Эбби, то она была настоящей любимицей учителей. Они всё время ставили её в пример и гордились огромными познаниями девушки. Скажу не в обиду своей новой знакомой, но она просто умела

подлизываться, чему, увы, была не обучена её сестра. Когда она рассказывала про фотосинтез, я сразу вспомнила преследующее меня приведение. И почему оно исчезло? Может Эбби всё это надоело, и она решила уйти на свет?! Не знаю, но Люси это явно не тревожило. Она казалась очень отдохнувшей и счастливой девушкой. Волосы её блестели, на лице был лёгкий румянец, никаких синяков и опухших от слёз глаз я не обнаружила. Выходит, она уже забыла свою сестру? Неужели её не волнует, где она и жива ли вообще?

Не на один из интересующих вопросов я так и не смогла ответить и, как только Люси закончила свой рассказ, мистер Хилл продолжил урок. На протяжении сорока минут он больше никого не спрашивал, а только и делал, что рассуждал о хлоропластах и фазах фотосинтеза. Одним словом было очень скучно и поэтому, как только прозвенел звонок, я сразу же обратилась к Тоду:

– Ну, наконец-то!

Парень улыбнулся, и я ответила ему тем же. На мгновение мне показалось, что между нами пробежала какая-то маленькая искра, но внезапно всё оборвалось.

– Беатрис Дейс, – строгим голосом сказал учитель. – Попрошу вас задержаться.

«О Боже, – подумала я. – Ну что ему ещё нужно?»

Все мои одноклассники быстро покинули кабинет, и даже Тод не был исключением. Я осталась наедине с седым мужчиной, которой был не очень-то доброжелательным.

– Вы вчера пропустили мой урок, с чем это связано? – начал он.

– У меня возникли семейные проблемы...

– Тогда вам придётся его отработать, сейчас я принесу кое-какие материалы для изучения.

Мужчина вышел из класса, и теперь я осталась только со своими мыслями. Во всяком случае, так было первые пару секунд, а потом снова появилась Эбби.

– Но и что ты здесь прохлаждаешься? – начала кричать она. – Может всё-таки уже начнёшь искать моё тело?!

– Опять ты! – воскликнула я и схватилась за голову. – Сколько раз тебе повторять, что здесь я бессильна?!

Но девушка будто бы не слышала меня.

– У меня было много времени подумать и знаешь, что я поняла? Что совсем ничего не помню о том ужасном вечере!

Я молча сидела и слушала Эбби, у которой явно был словесный понос, хотя в её речи прослеживались и здравые мысли. – Я помню, что поругалась с Тодом, что была очень расстроена, а потом как будто пустота...

– Может быть, ты приняла какие-нибудь таблетки? – вмешалась я.

Эбби задумалась, но потом почти сразу отвергла мою теорию.

– Только чай! Но я же не могла умереть от чая?

– Кто знает... – ответила я и заметила, что Эбби не очень-то понравились эти слова, она выглядела встревоженной,

в то время как я была предельно спокойна. Не знаю, что на меня нашло, но в тот момент во мне будто пропало всякое желание на дальнейшие поиски подруги, но, слава богу, это было ненадолго. И уже через пару минут я чувствовала непреодолимую тягу к справедливости и раскрытию тайн, потому что в класс снова вернулся учитель.

– Ну что ж, Беатрис, – начал он.

Я по-прежнему смотрела на Эбби, не замечая дальнейших действий мужчины.

– Он запер дверь! – прокричала девушка-призрак, и тут-то я и поняла, что настал тот самый момент. Момент, о котором меня предупреждали уже несколько дней, но я всё никак не принимала это всерьёз. Момент, когда все точки будут расставлены, и убийца покажет своё истинное лицо. Момент, когда я либо умру, либо выйду из игры победителем.

– Ну зачем же так кричать Эбби, – начал мистер Хилл. – Тебя всё равно кроме нас двоих никто не услышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.